

Подземная пещера, зал суда.

Скалистые стены, отшлифованные мастерами из числа предков звероловов тысячи лет назад, тускло поблескивали. В каждом углу этого огромного пространства были вкраплены природные минералы, излучавшие мягкий свет. Если взглянуть издалека, зал казался сказочным и невероятно красочным.

Под величественной каменной статуей пса, склонив голову, на одном колене стоял худощавый силуэт, закутанный в черные одежды. Его губы беззвучно шевелились, и слова покаяния наполняли тишину помещения. Мохэ, Фан Цю и несколько старейшин стояли неподалеку.

Янь-цзюнь молил о прощении перед Цзиньши. Его подчиненная, Мэйсян, с тревогой ожидала в отдалении; на её лице читалось возмущение, но, сдерживаемая присутствием Мохэ, она не решалась проявить его открыто.

Это был ритуал, предназначенный лишь для сородичей, совершивших тяжкие преступления. После признания и покаяния вождь и почтенные старейшины должны были вынести Янь-цзюню окончательный приговор.

Мохэ слегка прищурилась, вглядываясь в спину Янь-цзюня. Она помнила, как в детстве, еще не научившись прятать рога, этот зверь хлопал своими кроваво-красными глазами, выглядя одновременно послушным и глупым. Тогда Цижун специально попросила бабушку Ткачиху сшить ему маленькую мантию, которую малыш потом часто носил, бегая повсюду. Он быстро учился, перенимая навыки у добрых и ласковых сородичей, но не чурался и общения с мрачными, странными стариками. После смерти Цижуна, с которой он был особенно близок, Мохэ с грустью осознала, что почти не общалась с ним несколько сотен лет. Она не знала, когда в нем проросли такие амбиции и сколько ещё темных искусств, помимо создания марионеток, он успел освоить.

— Вождь, мы подготовили текст приговора. Что скажете?

Хриплый голос вырвал Мохэ из раздумий. Она почтительно улыбнулась и приняла документ, протянутый старцем. Взгляд пробежал по строкам: приговор был справедливым, исправлять ничего не требовалось.

Мохэ начала читать:

— Зверь Янь-цзюнь, затаивший злобу, совершил три преступления.

Её резкий голос эхом разнесся по пустому залу.

— Преступление первое: непочтение к вождю и создание тайных группировок в течение многих лет. Преступление второе: пренебрежение безопасностью всего рода ради

использования контр-табличек и посягательство на чужие жизни. Преступление третье: использование марионеточных техник для одурманивания военачальников и нападение на торговые пути людей.

— Вина признана, покаяние перед статуей предка-пса принесено. Приговор: лишить всех должностей, изъять остатки контр-табличек и заточить в Скальную тюрьму навечно без права выхода.

Неизвестно почему, но пока она произносила каждое слово приговора, в её сознании всплывали тяжелые воспоминания. Перед глазами стояла сцена её изгнания из Юйцюэ на Сяньчжоу. Тогдашний прорицатель Юйцюэ, никогда не заботившийся о внешнем виде, громогласно объявил перед всеми:

— Преступная дева Мохэ, не уважающая закон, тайно спасала порочных тварей.

— Три её преступления: первое — без разрешения изучила методы предсказаний.

Но ведь он сам, узнав о её таланте, часто составлял перед ней различные формации! Даже река времени не смогла смыть глубокое чувство несправедливости, затаившееся в сердце Мохэ. Она не заметила, как злая энергия нашла брешь в её душе и проникла внутрь.

В голове продолжал звучать безжалостный голос судьи, и Мохэ поняла, что не может вырваться из плена воспоминаний.

— ...Второе — кичливость талантом и притеснение слабых.

Это те стажеры-недоучки сами искали с ней ссоры, а она лишь дала отпор. Почему? Почему они так ополчились на неё? Она до сих пор не могла этого понять.

От этих мыслей изумрудные глаза Мохэ наполнились влагой, зелень стала гуще, и вдруг она почувствовала острую боль в груди. Воспоминания не собирались её отпустить.

Холодный голос продолжал вещать:

— Третье — сострадание к порочным тварям, повлекшее беды. Отныне изгнать из Юйцюэ, такой особы больше не существует...

Но тогда она действовала из добрых побуждений! Она не знала, что это было за порочное существо, нападавшее на жителей Сяньчжоу. Знай она правду, ни за что не стала бы помогать. Никогда!

Не успела Мохэ опомниться, как злая энергия, добившись своего, сжала её сердце в тиски. Это

наверняка дело рук Янь-цзюня. Она выплюнула полный рот крови, пытаясь заставить себя прийти в сознание, но не могла даже пошевелить рукой.

— Вождь! Вождь! Не пугайте меня, старого медведя! — Фан Цю подхватил падающее тело Мохэ.

В мгновение ока внимание большинства звероловов в зале было приковано к происходящему. Мэйсян, поняв намек, взмахнула рукой, приказывая скрывавшимся в тенях летучим мышам атаковать. Зал погрузился в хаос, заполнившись черной пеленой.

Янь-цзюнь воспользовался моментом и бесшумно скрылся. Это был его козырь, припасенный для генерала Лофу, но обстоятельства вынудили его использовать его сейчас, чтобы выжить.

Сяньчжоу Лофу.

После нескольких дней затишья наступила редкая передышка. Почти половина прорицателей Управления предсказаний, включая саму госпожу Верховного прорицателя, получили полдня отдыха. Фу Сюань на досуге сделала себе расклад, и гадание показало, что завтра она встретит старого знакомого, которого давно не видела.

Долгожители живут долго, и людей, которых они встречают, становится много. Минус в том, что из-за огромного количества знакомых она не могла сразу догадаться, о ком идет речь.

На следующий день Фу Сюань увидела Первопроходца.

Прорицатели, только поступившие в Управление, редко ошибались в людях, а уж она — тем более. Даже несмотря на то, что Первопроходец сменила наряд, Фу Сюань узнала её по одной лишь спине. Однако Первопроходец не знала, что её слова о поиске возлюбленного заставили сердце юной госпожи Верховного прорицателя дрогнуть. Поэтому, даже не спеша возвращаться в Управление для выполнения служебных обязанностей, Фу Сюань поспешила уйти, дав Первопроходцу указания.

Несчастье случилось уже после того, как они разошлись.

Черная тень бесшумно приблизилась к Фу Сюань, но не нападала, а лишь намеренно дала себя обнаружить. Идя по мосту, Фу Сюань внезапно почувствовала приближение чужеродной ауры. По телу пробежал холодок — ощущение было до боли знакомым, как в тот раз, когда она потеряла связь со своим Глазом мудрости.

Сердце пропустило удар. С помощью Глаза мудрости она тут же просканировала пространство и обнаружила, что на этот раз может отследить направление движения тени. Черный силуэт, пропитанный зловещей энергией, поспешно приближался к ней, а затем направился в сторону Павильона Фулань.

Стало очевидно, что её пытаются заманить. Фу Сюань поняла, что дело плохо. Не говоря уже о Первопроходце, которой она только что посоветовала отправиться на свидание, там могли находиться Цинцюэ или другие прорицатели, любящие азартные игры. Она не могла бросить подчиненных в беде.

Она бросилась в погоню за тенью, но не ожидала, что это ловушка — целью тени была только она сама. Весь Павильон Фулань, казалось, был окутан формацией, которую не мог распознать даже Глаз мудрости.

Цзин Юань, — подумала она перед тем, как попасться, — тогда на берегу моря ты был прав...

С тех пор как Мохэ была тяжело ранена и впала в беспамятство, а Янь-цзюнь успешно сбежал, он жаждал расправиться с Фу Сюань. Но его состояние было ужасным, а Управление предсказаний охранялось элитными отрядами, поэтому ему пришлось прибегнуть к методам предсказания, которые преподала ему Мохэ, дополнив их контр-табличками. Сегодня ему наконец представился шанс.

Мэйсян втайне разработала план и потратила немало средств, чтобы арендовать Павильон Фулань, открыто приглашая туда любителей развлечений. Она не ожидала, что всё пройдет так успешно.

Когда Фу Сюань уводили, огни в Центральной гавани Звездных яликов еще не зажглись, Цинцюэ играла в карты с друзьями, а Первопроходец с недоумением приветствовала Пом-Пом...

Цзин Юань, обсуждавший дела в Комиссии по балансу, почувствовал, как сердце внезапно сжалось, и улыбка мгновенно исчезла с его лица.

<http://bllate.org/book/20354/2034918>